

Секция «Политические науки»

Научно-образовательный инструментарий стратегии "разумной силы"

Столетов Олег Владимирович

Соискатель

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Политология,
Москва, Россия*

E-mail: Oleg-Stoletov1@yandex.ru

Исторически конкурентоспособность государства в науке и образовании представляла собой фундамент для достижения соответствующим государством мирового лидерства. На современном этапе эволюции глобальной политики происходит развертывание возможностей использования науки и образования во внешней политике. Нам представляется, что современный научно-образовательный инструментарий может по-разному применяться в рамках реализации различных внешнеполитических стратегий.

Классификация внешнеполитических стратегий, задействованная в рамках данного исследования, является отечественной политологической разработкой, сформулированной в результате рефлексии и развития идей известного американского политолога Дж. Ная [3]. В рамках наших предыдущих исследований был проведен обзорный сравнительный анализ ресурсов, инструментов и долгосрочных целей концептуализированных нами четырех внешнеполитических стратегий: «жесткой силы» («hard power»), «мягкой силы» («soft power»), «умной силы» («smart power») и «разумной силы» («intelligent power») [2]. В данном исследовании нами решается более локальная задача, предполагающая сравнительный анализ ключевых аспектов внешнеполитического использования научно-образовательного инструментария в рамках каждой из обозначенных четырех стратегий. Прикладная составляющая исследования состоит в выявлении наиболее подходящей модели использования научно-образовательного инструментария во внешней политике для современной России.

В стратегии «жесткой силы» наука и образование как самостоятельные инструменты влияния де-факто не используются. Они лишь являются основой для научной разработки, физического производства и последующего использования «жесткого» силового (преимущественно военного) потенциала государства. Основной акцент в рамках стратегии «жесткой силы» уделяется естественнонаучному и техническому знанию.

В стратегии «мягкой силы» достижения государства в сфере науки и образования прежде всего используются демонстрационно, в целях позиционирования некоего привлекательного образца. Такого рода привлекательность, выраженная в благоприятных условиях для занятия научной деятельностью, а также высоким, признанном в мире уровне образования, позволяет привлекать студентов, молодых ученых из-за рубежа в массовом порядке. Конкретными примерами реализации стратегии «мягкой силы» являются академические обмены (например, стажировки, летние школы), создание сетевых университетов, институтов непрерывного образования. Стратегия «мягкой силы» предполагает нахождение баланса во внешнеполитическом использовании гуманитарного и негуманитарного знания.

В стратегии «умной силы» внутри науки и образования не просто генерируются привлекательные инновации, но достижения междисциплинарного знания также начинают активно использоваться для решения квазилитерских, а по сути, гегемонистских

внешнеполитических задач. Научно-образовательная кооперация, которая присутствует в рамках данной стратегии, характеризуется участием в ней достаточно узкого круга партнеров. Научно-образовательное сотрудничество в стратегии «умной силы» не является устойчивым и подчинено ситуативному контексту.

При реализации стратегии «разумной силы» акценты в использовании научно-образовательного инструментария смещаются. Главным моментом здесь становится интегрирование научной и образовательной проблематики в многосторонние международные проекты. В стратегии «разумной силы» использование научно-образовательного инструментария тесно связано с повесткой модернизационной дипломатии и ответственным подходом к обеспечению глобального развития. В данной стратегии также велика значимость междисциплинарного знания. Однако, междисциплинарное знание в данном случае главным образом ориентировано на решение общезначимых не только в региональном, но и в планетарном масштабе проблем.

Использование научно-образовательного инструментария в стратегии «разумной силы» предполагает привлечение национальных университетов, академий, научно-исследовательских институтов, грантовых фондов соответствующих государств к участию в формировании и последующей реализации совместных исследовательских проектов. Стремление государственных структур привлечь свои наиболее мощные научно-образовательные центры к совместной работе сопровождается аналогичным стремлением у последних. В этой ситуации, в частности, современные университеты стремятся совершенствовать свой потенциал экспертно-аналитической поддержки органов государственной власти.

Специфика стратегии «разумной силы» находит свое проявление в содержательной тематике международных научных проектов. Это могут быть проекты научного прогнозирования, проекты оценки воздействия технологических разработок на окружающую природную и социально-экономическую среду, а также политическую систему. Особое внимание, в частности, уделяется совместным технологическим разработкам в сфере безопасности и энергетики. В сфере безопасности научная кооперация в первую очередь касается нетрадиционных угроз (например, кибер-угрозы, климатические и биологические угрозы).

Стратегия «разумной силы» уделяет особое внимание использованию научно-образовательного инструментария для выстраивания в рамках тех или иных международных объединений систем интеллектуального коллективного лидерства («G-8», БРИКС, ШОС и т.п.). Показательно в данном случае то, что в преддверии саммитов «G-8» ежегодно, начиная с 2008 года, проводится Глобальный университетский форум. Значимость науки для устойчивого глобального управления в долгосрочной перспективе подчеркивается в названии темы планируемого в рамках председательства России в «G-8» Глобального университетского форума 2014 года – «Управляя глобальными рисками – управляем будущим. Прогностическая роль университетов».

Наибольшая эффективность стратегии «разумной силы» достигается в том случае, если удастся довести международную кооперацию в сфере науки и образования до уровня организации совместных научно-технических мегапроектов. Еще одно измерение научной кооперации, реализуемой в рамках стратегии «разумной силы», состоит в том, что государства, ее осуществляющие, планируют и реализуют совместные долгосрочные программы, призванные содействовать распространению критически важных

для развития в глобальном масштабе технологий.

Важным направлением в реализации стратегии «разумной силы» является формирование равноправной международной системы научной информации. В рамках данной системы, в частности, должно реализовываться более равное представительство мировых научных школ. Для сегодняшнего дня в большей степени характерна ситуация, когда при помощи манипулирования глобальными рейтингами (стратегия «умной силы») престиж и потенциал одних национальных научных школ целенаправленно и отчасти искусственно занижается, в то время как других – завышается. В результате формируется плодотворная среда для «утечки мозгов» и последующего их использования в эгоистических интересах ограниченного ряда государств.

Возможности для использования научно-образовательного инструментария в контексте целей и задач стратегии «разумной силы» все в большей степени возрастают по мере того, как происходит развитие кооперации научно-образовательного сектора с секторами промышленности и бизнеса. Сегодня такого рода связи динамично развиваются на внутригосударственном уровне, однако, представляется, что в ближайшее время они будут все больше проявлять себя и на международном уровне. Например, недавно созданный Российский научный фонд планирует объявить конкурс на выдачу грантов в размере до 30 млн. рублей международным коллективам, работающим над общей научной проблемой.

В данном исследовании мы рассмотрели, каким образом научно-образовательный инструментарий может использоваться в современных внешнеполитических стратегиях. В условиях значительной стратегической неопределенности, характерной для современного этапа эволюции мировой политики, формирование того или иного перспективного синтеза внешнеполитического использования научно-образовательных инструментов, опирающегося сразу на несколько стратегических подходов, может варьироваться в зависимости от ряда параметров. Так, при конструировании модели внешнеполитической стратегии необходимо учитывать специфику конкретного государства (международного объединения), фазу его развития. Кроме того, весьма важно оперативно и всесторонне анализировать общий и ситуационный международно-политические контексты, а также характерные для них алгоритмы действий международно-политических контрагентов.

Проведенный анализ показывает, что выстраивание полноценной системы использования научно-образовательных инструментов во внешней политике сегодня является насущной необходимостью для государств, претендующих на лидерство. Учитывая текущий международно-политический статус России, а также сформулированные в ее стратегических документах внешнеполитические цели, нам представляется, что наиболее оптимальным вариантом использования научно-образовательного инструментария является тот, который отражен в стратегии «разумной силы». В то же время аспект «мягкого» использования науки и образования также весьма важен для современной России и, как нам представляется, должен также постепенно адаптироваться к целям и задачам стратегии «разумной силы».

Литература

1. Столетов О.В., Чихарев И.А. Университеты как субъекты публичной дипломатии // Мир и политика. - №11 (84), ноябрь 2013. – С. 214 – 235.

2. Чихарев И.А., Столетов О.В. К вопросу соотношения стратегий «мягкой силы» и «разумной силы» в мировой политике // «Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки» (готовится к печати).
3. Nye J. S. The Future of Power. N.Y., 2011. – 298 p.